

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»
В. П. АСТАФЬЕВА
GENRE FEATURES OF THE BOOK «ZATESI» BY V. P. ASTAFIEV

Аннотация: Статья посвящена жанровому анализу сборника «Затеси». Рассматривается связь миниатюр со стихотворениями в прозе, лирико-философскими миниатюрами, лирическим рассказом и притчей.

Ключевые слова: сборник; «затесь»; миниатюра; стихотворение в прозе; притча.

Abstract: The article deals with genre analysis of the book «Sitesi». The connection of miniatures with prose poems, lyric and philosophical miniatures, a lyric story and a parable is considered.

Keywords: the collection; «sites»; miniature; prose poem; parable.

«Затеси» В. П. Астафьева – это сборник лирических миниатюр, который создавался писателем на протяжении всей жизни. Это произведение связано с теми тенденциями, которые сложились в последней трети XX века и проявились в стремлении многих авторов к написанию произведений малых жанровых форм и объединению их в циклы (А. И Солженицын, Ю. В. Бондарев, В. А. Солоухин). В эпическое начало вливалось лирическое, которое позволяло автору выразить свое мироощущение. Сборник вышел отдельным изданием в 1972 году, но писатель не раз возвращался к нему, что-то исключая и добавляя всё новые миниатюры, поэтому содержание сборников разных лет отличается. Изначально цикл назывался «Дыханье родной земли», но к 1965 году название было изменено, что было связано с динамикой авторского замысла: в название был вложен двойной смысл. «Затесь», по В. П. Астафьеву, – это не столько срез на дереве, который вырубали охотники, сколько воспоминания, которые надолго сохранились в памяти и оставили «затесь» в его жизни.

Изучение жанровой специфики «Затесей» в современном астафьеведении началось недавно. Литературоведческих работ, посвященных исследованию этого произведения, немного. Обычно «Затеси» рассматриваются со стороны поэтики, стилового единства.

В. Леонтьева в статье «Жанровое своеобразие "Затесей" В. П. Астафьева» отмечает лиро-эпическую природу миниатюр. Она считает, что «Затеси» – это результат поиска творческого «я» писателем, который старался уйти от однолинейной трактовки темы, жанра, языка произведения. Жанр «Затесей», по ее мнению, интересен своей сложностью, поскольку вбирает в себя как лирические, так

и эпические черты, поэтому произведения сборника причислены к лирико-философским миниатюрам [2].

О разножанровом характере «Затесей» пишет С. А. Войстас, предлагая свою типологию «затесей». Она делит миниатюры на три группы в зависимости от особенностей субъектной организации:

- миниатюры, где «я» героя равняется авторскому «я», то есть происходит слияние автора и героя («Родные берёзы», «Весенний остров», «Хлебозары» и др.);

- миниатюры, где герой является объектом повествования. Авторская же оценка растворена в тексте, в репликах, в художественно-изобразительных средствах («Реставратор», «Напутствие», «Жалоба»);

- миниатюры, в основе которых лежит «образ, переживание». Третью группу составляют произведения, где между художественным миром и читателем при непосредственном восприятии нет личности как главного предмета изображения. В основе миниатюры лежит образ-переживание. Авторское внимание сосредоточено на развитии переживания, мысли. Это небольшая часть миниатюр Астафьева [7].

Н. П. Хрящева и В. А. Стадниченко выделяют «...описательные миниатюры, где диффузно соприкасаются такие жанровые формы, как стихотворение в прозе и пейзажная миниатюра; лирико-философские миниатюры медитативного характера; лирический рассказ и миниатюры, тяготеющие к жанровой форме параболы [7].

В нашей же статье рассмотрим разновидности малых жанровых форм, вошедших в первую тетрадь В. П. Астафьева «Падение листа»: стихотворения в прозе, лирико-философские миниатюры, лирические рассказы.

Итак, ряд миниатюр в цикле тяготеет к жанру стихотворений в прозе. Чтобы приступить к рассмотрению этого жанра, нужно вспомнить специфические признаки стихотворений в прозе. Итак, стихотворения в прозе – это жанр литературы, который совмещает признаки лирики и эпоса. Для него характерно отсутствие эпического сюжета, который заменяется описанием переживаний, состояний героя, отсюда повышенная эмоциональность повествования. К характерным признакам этого жанра можно отнести краткость, использование тропов и фигур речи, а также ритмичность [3, с. 812]. К этому жанру относятся миниатюры «Дождик», «Синий цвет», «Синичка», «Мелодия», «Строка», в которых показана смена состояний природы. Если в первой миниатюре в центре – описание природы после дождя, то во второй – во время зноя, жары. Еще в одной миниатюре, «Синичка», образ баржи вызывает особое душевное состояние лирического героя, восторг. А определяющей идеей миниатюр «Мелодия» и «Строка» является мысль о быстротечности жизни человека. Итак, в перечисленных миниатюрах показана связь состояния героя и природы, причем лирическое «я» героя выражается не прямо, а опосредованно, через разнообразную лексику.

Кроме того, в составе первой тетради «Падение листа» нами выделены лирико-философские миниатюры, отличающиеся медитативным характером. В центре внимания такого рода миниатюр лирическое «я» героя, при этом поднимаются разнообразные философские вопросы. Чаще всего главная тема такого

рода миниатюр – природная мудрость, поэтому наделение природы чертами живого существа и наблюдение за природным миром становится ключевым моментом [8]. Ярким образцом такого жанра является миниатюра «Падение листа». Сюжет миниатюры прост: показан поток мыслей лирического героя, который идет по лесу и размышляет. Два героя миниатюры, человек и природа, резко противопоставлены. Герою-рассказчику открываются два мира: с одной стороны, это мир леса, который «...жил и силился затянуть...ушибы и раны», а с другой стороны, мир беспечных людей: «Не колесом, а плугом вроде бы ездили здесь, вроде бы воры-скокари ворвались в чужой дом среди ночи и все в нем вверх дном перевернули. ... Всюду по лесу чадил костры, и возле них валялись наехавшие из города труженики» [1]. Он обеспокоен их беспечностью по отношению к природе. Пронзительно проявляется в миниатюре лирическое начало. В описании осеннего леса и опадающих листьев передается интонация печали и грусти. Образ листа, падающего с дерева, – это метафора уходящего времени, угасающей жизни: «Чем ниже опускался лист, было ему падать все тягостней и тягостней; встреча с большой, почти уже охладевшей землей страшила его...» [1]. Процесс падения листа вызывает у героя чувство сердечной сопричастности, переданное автором с помощью риторических вопросов: «Как он пробудился и занял свое место в лесу? Не замерз весной, не засох в июльской жаре?» [1]. Для Астафьева человек – часть природного мира, «...оторваться от него – значит потерять понимание своего существования» [8, 101]. Герой-повествователь переживает, что люди уничтожают свою связь с природным миром, потому что гонятся за тем, что в конце концов оказывается ничтожным. Он считает, что люди не умеют радоваться жизни, отсюда появление негативной оценочной лексики – «чванливые самозванцы», «психопаты», «ублюдки». «Лиризм создается благодаря "нераздельной неслиянности" мира природного и человеческого» [8, с. 102].

Еще одной разновидностью жанра миниатюр, вошедших в сборник «Затеси», является лирический рассказ. Назовем его основные черты. Лирический рассказ предполагает, во-первых, наличие эпического повествования, обращение к какому-либо одному эпизоду, во-вторых, наличие конфликта и сюжета. Сосредоточенность внимания, выдвинутый по напряженности центр и связанность мотивов этим центром – отличительные признаки рассказа [5]. В лирическом рассказе на первом месте стоят лирический герой, лирическое прореживание, а эпическое начало – на втором.

«Поход по метам» можно отнести к образцу лирического рассказа. Эта миниатюра была опубликована намного позже, чем остальные, и использовалась «вместо предисловия». Она играет важную роль, потому что позволяет подготовить читателя к восприятию цикла в целом. Лирический рассказ начинается с толкования слова «затесь»: «Затесь – сама по себе вещь древняя и всем ведомая – это стёс, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таёжники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издали» [1]. Повествователь уже с первых страниц ведет свой диалог с читателем, стараясь объяснить значение непонятных ему слов, затем следует повествование о том событии, которое «врезалось», запомнилось на всю жизнь. Он рассказывает о том времени, когда был еще двенадцатилетним

мальчиком и ходил рыбачить. Именно спасительные затеси помогли герою избежать смерти в лесу: «вели и вели меня вперед...» [1]. Все увиденное и нарисованное дается через призму сознания повествователя, но особенностью повествования является наличие разнообразных образов природы, которые позволяют понять, что чувствует он: «В солнцезарный легкий день озеро чудилось таким приветливым, таким дружески распахнутым, будто век ждало оно нас, невиданных и дорогих гостей, и наконец дождалось, одарило такими ситами в пробную старенькую сеть, что азарт добытчика затмил у всей артели разум» [1]. Из приведенного примера понятно, что важным для В. П. Астафьева приёмом является контраст. Через сопоставление образа природы и человека показана мудрость природы и неумение человека понимать эту мудрость. Поэтому для повествователя важна не сама рыбалка, а чувства и впечатления от нее. Итак, лирическое и эпическое начала сменяют друг друга, лирическое выходит в таком повествовании на первый план.

В миниатюрах В. П. Астафьева присутствует и притчевое начало («И прахом своим», «Сережки», «Лунный блик»). Притча – это эпический жанр, а в миниатюрах В. П. Астафьева доминирует лирическое начало, что все же более сближает миниатюры со стихотворениями в прозе [8]. В миниатюре «И прахом своим» вначале говорится о том, как на пне выросла елочка, затем описывает, как на войне погибли молодые люди, не успевшие еще пожить. За внешним, сюжетным планом миниатюры скрывается другой, более глубокий план: молодые солдаты не жалели свои жизни, чтобы дать жизнь новому поколению. И как елочка забыла о своем спасителе, так и люди забыли о подвигах ребят. Поэтому основной в миниатюре становится проблема памяти.

Итак, мы рассмотрели четыре жанровые разновидности миниатюр, представленные в сборнике: стихотворения в прозе, лирические рассказы, лирико-философские миниатюры, миниатюры, близкие к притче. Эти формы сосуществуют друг с другом, вступая во взаимосвязь.

Библиографический список

1. Астафьев, В. П. Затеси / В. П. Астафьев. – <http://lib.ru/proza/astafiew/zatesi.txt> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Леонтьева, В. «Жанровое своеобразие «Затесей» / В. Леонтьева // Астафьевские (малые) чтения. Вып. 1. – Пермь, 2006. – С. 49.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001. – 1600 с.
4. Николюкин, А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1600 с.
5. Рубцов, Н. М. «Зелёные цветы» / Н. М. Рубцов. – https://45parallel.net/nikolay_rubtsov/zelenye_tsvety.html (дата обращения: 10.04.2020).
6. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
7. Христенко, М. А. Слышать боль каждого («Затеси» В. П. Астафьева на уроке в старших классах) / М. А. Христенко // Литература в школе. – 1991. –

№ 1 (6). – С. 127–130.

8. Хрящева, Н. П. «Затеси» В. П. Астафьева: лирико-философские миниатюры в системе малых форм «первой тетради» / Н. П. Хрящева, В. А. Стадниченко // Филологический класс. – 2017. – № 2 (48). – С. 100–103.

9. Хрящева, Н. П. Семантика параболической структуры в миниатюре В. Астафьева «И прахом своим» («Затеси. Тетрадь первая») / Н. П. Хрящева, В. А. Стадниченко // Филологический класс. – 2017. – № 4(50). – С. 130–134.